Благовестие во времена гонений. Брат Анатолий Балацкий

Я одно место прочитаю, Книга Екклесиаста 9 глава:

> 10 Всё, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдёшь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.
> Екклесиаст 9 глава — Библия: https://bible.by/syn/21/9/

Я думаю, что это относится как к физическому, так и к духовному труду.
В 1960-е годы, в начале движения, таких возможностей, как сейчас, для благовестия не было. В каком смысле? Не было духовной литературы в большом количестве: Библий, Евангелий. Трактатов таких не было. Конференций по благовестию не было. В полном смысле в этом отношении ничего не было. И свободы не было для благовестия. Но всё-таки благовестие было. Я расскажу, как в нашей церкви оно совершалось. Сейчас такое не практикуется, а на то время без этого мы и не мыслили проводить благовестие. У нас тогда было не очень много молодежи и мы постоянно пели в автобусах, в трамваях, в поездах. Считали, что это нормальный уклад жизнь христианина - петь. Это был один из методов благовестия. В стране атеизма, когда о Боге вообще мало люди слышали, а в транспорте они с этим знакомились.

Второй метод благовестия – это похороны. В настоящее время похороны по-другому проходят. Сейчас похоронная служба существует, они умершего искупают и переоденут, и могилу выкопают, и похоронят, и покормят. Лишь бы деньги наши были, всё остальное они делают. И приходится к этому обстоятельству приспосабливаться. И нам даже не дают возможности как положено духовный час провести, потому что у них график, часы, быстрее, быстрее... И сколько я в последнее время наблюдаю, похороны все в таком духе проходят - быстрее, быстрее, быстрее. В то время похороны были очень хорошим методом благовестия.

Я приведу один пример. Мы хоронили в Новороссоши Буткова Ивана Ефимовича. Это дедушка Пети Буткова. Село большое, они живут на краю села, а кладбище на другом конце села. На машине везут гроб, а мы всё время шли за машиной и пели, пели, по всему селу прошлись, и это было благовестие для всего села. Это не единственные похороны, другие похороны тоже мы использовали для этого. Также для благовестия использовали личные приглашения на собрание. Я ещё был тогда в регистрированном общении, уже тогда учился в техникуме, в общежитии жил и приглашал студентов в собрание. Приходили они в зарегистрированную общину. И однажды так получилось, уже была защита диплома, а там по графику, кому и когда защищать диплом. А мне почему-то изменили дату, и нужно было в понедельник уже защищать диплом. И надо было мне сообщить о том, что мне поменяли дату. А где меня найти? В Доме молитвы. Приходят на собрание, действительно, нашли меня в Доме молитвы. И это их побудило побыть на собрание.

Ещё один такой, может быть, неправильный случай из личного благовестия. Мы только с регистрации вышли, ещё не научены были. Брат Андрей тут говорил, что предлагали ему перекреститься, он не перекрестился. А я всё-таки это сделал, но только не в этом смысле, не крестился, а по-другому. Вот как было.

После техникума я на заводе АЭР работал (скорее всего Атомэнергоремонт), в отделе технического контроля. И там была мастером женщина, она была и парторгом (работник, занимавшийся партийной работой на производстве - организатор партийной работы). Много она беседовала со мной, старалась переубедить меня. И как-то говорит:

- Пойдём в кино! Ты боишься в кино сходить, потому что пойдешь и больше не будешь в собрание ходить. А я не боюсь ничего.

А я говорю:

- А вы боитесь на собрание пойти!

- Ладно, давай так, значит ты со мной в кино пойдёшь, а я с тобой на собрание пойду.

А я ведь молодой, неопытный же, хочется в собрание её привести.

- Хорошо! Давай! - и согласился на это.

Только она, видимо, не поверила мне и говорит:

- Давай сначала ты в кино сходишь, а потом я на собрание пойду.

Ну, я согласился на это предложение. Наступил день, какое-то она кино нашла в кинотеатре "Октябрь", и я пошёл с ней. Сижу я там, как заяц затравленный, совесть мучает, понимаете? Как-то досидел, выхожу оттуда и знаете, чего боялся? Боялся, что кто-то меня заметит из верующих.

Потом говорю ей:

- А теперь на собрание.

- Хорошо, когда пригласишь, пойду.

И как раз у нас был первый брак, здесь в Луганске, Бутко Николай Иванович женился, брак был на Высотной. И говорю ей:

- Хорошо, приходи на брак.
Я встретил её и пошла она на брак. Вы знаете, какое её было впечатление! А как раз секретарь из Райисполкома приехала, расшумелась, раскричалась. А после я спрашиваю:
- Ну и как впечатление?
- Знаешь, Толя, если бы у нас были такие лекторы, как у вас проповедники...
А Степан Григорьевич сочитывал и она очень восхищалась ходом бракосочетания.
- А как ваши себя вели? - спрашиваю ее, подразумевая ее коллег из райисполкома.
- А наши вели себя плохо.
Я хоть в этом немножко искупил свою вину, что побыл в кино.
И я скажу, что, конечно, это не метод, но я по неопытности, я только старался пригласить на собрание.
Такие методы благовестия были в то время: по поездам, по автобусам, на похоронах, на браках. В то время это тоже был хороший метод благовестия - браки. Мы в основном собирались не просто попировать. Пировать там плохо приходилось. Там же не как сейчас угощения были. А в основном, чтобы пригласить неверующих. Кстати на похоронах еще так было. Сейчас мы приходим в последний день на похороны и собрание во дворе проводим. А раньше было, что мы ещё вечером накануне, идём и проводим там богослужение. Родственники все собираются, приглашаем всех туда и вечером проводим богослужение, а потом и на следующий день, когда назначены похороны, проводим богослужение.
Вот такие методы благовестия: по поездам, по автобусам, на транспорте, на похоронах, на браках. Ну и личные приглашения. Хотя было и сложно, потому что преследовали, но не боялись. И Бог хранил.

Комментарии
